

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidēs

Минлань не знала, что ей следовало ответить, поэтому она выдавила из себя горькую улыбку.

— Пятая старшая сестрица, разве ты не помнишь, что я знаю не так уж и много? Пожалуйста, не хвали меня попусту.

Жулань закатила глаза и повернулась к Молань.

— Отец всегда говорил, что ты самая начитанная. Что ты об этом думаешь, четвёртая старшая сестрица?

Молань покраснела от смущения.

— Если она тебе нравится, просто скажи мне, — вымученно улыбнувшись, ответила она. — Неужели обязательно цитировать историю? Мы же сёстры. Я, как твоя старшая сестра, не стану забирать понравившуюся тебе вещь.

— Дело не в заколке, — медленно произнесла Жулань. — Я просто хочу равняться на тебя как на старшую сестру.

— Тогда, может, выберешь первой? — Молань отложила золотую шпильку и опустила взгляд, пытаясь скрыть недовольство.

— Но раз уж ты уже выбрала эту, как я могу забрать её у тебя?! — возмутилась Жулань. — Отец осудит меня за такое!

Минлань нахмурилась. Ей не понравилось, что Жулань решила продолжать давить. Она бросила взгляд на Ван Ши, та была увлечена разговором с Лю Кун и совершенно не обращала на них внимания, словно подчёркнуто не замечая их. Минлань поняла, что это означало, и опустила голову.

В этот раз император объявил о начале специальных экзаменов. Множество сыновей бывших соучеников и коллег Шэн Хуна пришлось попробовать свои силы, но один лишь Чанфен не сумел пройти даже предварительный этап, тем самым упустив выпавшую ему столь редкую

возможность. Из-за этого в последнее время Чанфен попал в немилость у Шэн Хуна. Несколько дней назад началась финальная стадия экзамена и теперь, когда половина цензората обсуждала успехи своих сыновей, Шэн Хун чувствовал себя угнетённым. Он пришёл домой с кислым лицом и направился прямо в кабинет Чанфена, намереваясь поторопить его с подготовкой, чтобы тот успел добиться лучших результатов к осени следующего года, но к его крайнему удивлению, когда он подошёл к двери, он услышал доносившийся из-за неё мужской и женский смех.

Резко распахнув дверь, он обнаружил в комнате своего сына в компании вызывающе одетой симпатичной девицы. Рукава её одежды были закатаны, а Чанфен, посмеиваясь, орудовал нефритовой кисточкой для каллиграфии, исписывая её руки эротическими стихами.

Зрение Шэн Хуна до сих пор ни разу не подводило его, поэтому даже с порога он легко сумел прочитать надписи на руках девушки: «Моя белоснежная ароматная кожа ждёт, когда ты уже разденешься и попробуешь». От увиденного Шэн Хун пришёл в ярость и велел немедленно связать Чанфена. Согласно семейным правилам, его ждало избиение палками. Вскоре этому очаровательному молодому господину оставалось только кричать и плакать. Подоспевшая наложница Линь упала на колени и принялась вымаливать для него прощение, но Шэн Хун был настолько расстроен, что, не смущаясь никого из присутствующих в главном зале, ткнул пальцем в мать и сына и назвал их «неспособными ни к чему людьми без какого-либо будущего».

Наложнице Линь казалось, что её обвиняют ни за что. В конце концов, она и сама хотела бы хорошо воспитать своего сына, но из-за её положения наложницы Чанфен совершенно не собирался слушаться её. К тому же, она боялась, что строгость может негативно повлиять на их отношения, а она вовсе не хотела лишиться поддержки сына, который был единственной надеждой в её жизни.

Шен Хун решил обыскать комнату Чанфена и методично прошёлся по ней, заглядывая в каждый уголок. Результатом его поисков стала добрая дюжина порнографических картинок и стихов соответствующего содержания. Страницы выглядели потрёпанными, их явно листали не раз и не два.

Шен Хун, полыхая от ярости, схватил палку, собираясь лично избить Чанфена, а закончив, велел казначею лишить Чанфена финансирования и сообщать обо всех его тратах, крупнее пяти лян серебра.

Существовало две равных причины, из-за которых Шэн Хун любил наложницу Линь. Первой причиной была она сама, а другой — наследник, которого она родила. Поэтому, когда её сын был пойман с поличным, она сама тоже в каком-то смысле оказалась в опале у Шэн Хуна.

После случившегося все слуги, которые хоть немного понимали, как всё устроено, захотели сменить сторону и перейти под крыло Ван Ши.

— Что тебе нужно? — фыркнула Молань. Раньше до этого над ней никогда так не насмехались.

— Ничего особенного, — ответила Жулань, неторопливо поправляя одежду. — Но если ты настаиваешь, чтобы я выбрала первой, то не забывай, что это будет против воли отца. Нам нужна достойная причина для подобного. Иначе будет казаться, что среди сестёр одной семьи есть кто-то, кто более достойный, чем другие.

Жулань намеренно протянула окончание предложения и вызывающе посмотрела на Молань.

Молань прикусила губу. Она прекрасно понимала, что Жулань пытается заставить её сказать о приоритете законных детей. Много лет назад, когда наложница Линь ещё была фавориткой Шэн Хуна, Молань сама частенько пользовалась этим, чтобы разжалобить отца и выпросить у него что-нибудь. Несмотря на то, что с тех пор многое изменилось, Молань не собиралась сдаваться.

Когда Молань взглянула на стоявшую рядом с опущенной головой Минлань, её внезапно посетила идея.

— Ты права, пятая младшая сестрица, — улыбнувшись, сказала она. — В истории о хорошем мальчике Кун Жуне после всего, старший брат отдаёт самую большую грушу младшему брату, поэтому, быть может, давай позволим шестой младшей сестре выбрать первой?

Подняв голову, Минлань посмотрела на Молань. От тех крупиц сочувствия, которые успели возникнуть в её душе, не осталось и следа. Видя, что Молань направилась к ней, собираясь подвести её поближе, Минлань отошла в сторону, изящно уворачиваясь от протянутой к ней руки. Она уже успела придумать отмазку и собиралась выпалить её, но её опередил донёсшийся снаружи голос.

— Господин вернулся.

Ван Ши, наблюдавшая за происходящим со стороны, выглядела слегка удивлённой. Водяные часы показывали четыре часа пополудни, было слишком рано для возвращения Шэн Хуна. Домоправительница Лю Кун отреагировала сразу же и помогла Ван Ши подняться, чтобы та поприветствовала Шэн Хуна.

Он вошёл в комнату в своём одеянии чиновника, он выглядел расстроенным, его борода торчала в разные стороны. Войдя в комнату, он направился напрямик к своему креслу. Ван Ши торопливо велела подать ему чаю, после чего подошла и с улыбкой спросила:

— Добро пожаловать домой, господин. Почему вы сегодня вернулись так рано?

Шэн Хун с великой осторожностью снял с себя головной убор чиновника и невозмутимо ответил:

— Сегодня последний день особого экзамена. Когда мы увидели, что даже глава нашего

департамента ушёл домой, мы тоже решили разойтись.

Чиновнику не пристало выделяться из коллектива до тех пор, пока дело не пахло никакими серьёзными нарушениями, лучшим вариантом было подыгрывать остальным.

Трое сестёр, выстроившись перед Шэн Хуном, почтительно поприветствовали его.

Шен Хун одобрительно кивнул девочкам, но разложенные на столе одежда и заколки заставили его нахмуриться.

— Разве это не то, что вчера прислала Хуалань? Почему вы затянули с этим до сегодняшнего дня?

Некоторое время Ван Ши пыталась подобрать подходящее объяснение.

— Через несколько дней в особняке Бо Чжунцзиня будет проводиться празднование дня рождения сына Хуалань. Ему исполнился месяц. Я решила, что слишком скромные одежды будут неподобающими, поэтому я добавила ещё несколько рулонов ткани и позволить дочерям выбрать из них.

Шен Хун кивнул. Неожиданно ему на ум пришла сцена, которую он застал, когда только вошёл в комнату. Молань и Минлань стояли с одной стороны, а Жулань с другой, а на столе стояла открытая шкатулка с драгоценностями. Шэн Хун недовольно посмотрел на Ван Ши и спросил:

— Как так получилось, что выбирала только одна Жулань? Надеюсь, Молань и Минлань что-нибудь досталось?

— Позвольте пятой младшей сестре выбрать первой, — преисполнившись достоинства, с улыбкой сказала Молань, подойдя к Шэн Хуну.

Шен Хун знал, что Жулань и Ван Ши обладали одинаковым характером и щедрость явно не была их отличительной чертой. Он решил, что Ван Ши, должно быть, обижала Молань, дочь наложницы, поэтому он недовольно посмотрел на Жулань, лицо которой быстро побледнело под его взглядом. Ощувив, что обстановка накаляется, Минлань торопливо шагнула к Шэн Хуну и потянула его за рукав.

— Отец, рассудите нас! — со смехом сказала она. — Только что пятая старшая сестра сказала, что, основываясь на возрасте, первой должна выбрать четвёртая старшая сестра, но четвёртая старшая сестра сказала, что мы должны следовать примеру Кун Жуна и позволила мне выбрать первой. Получается, так или иначе, первыми будем выбирать либо я, либо четвёртая старшая сестра. Но бедняжке пятой старшей сестре ни в одном из вариантов не остаётся этого права, поэтому я хотела бы, чтобы в этот раз она выбрала первой. Как вы думаете, отец, это хорошая идея?

Шен Хуну всегда нравилась Минлань, поэтому, поддавшись её миловидному облику и наивной речи, он улыбнулся остальным сёстрам и объявил:

— Звучит разумно. Рад видеть, что вы так хорошо уживаетесь друг с другом.

Молань незаметно стиснула зубы. Она не могла возразить, и ей оставалось лишь согласиться со сказанным. Жулань почувствовала облегчение, воспользовавшись возможностью, в разговор вмешалась Ван Ши.

— Позже я пришлю все эти вещи в ваши покои, и там вы сможете спокойно выбрать, что вам нравится. Сейчас же вашему отцу нужен отдых.

Услышав это, трое дочерей с почтительным видом удалились.

Как только они ушли, Шэн Хун встал и направился во внутренние покои в сопровождении Ван Ши.

— Как поживает Цюань? И как там наша невестка? — спросил он, поднимая руки и позволяя Ван Ши снять с него одежду.

Вспомнив о своём внуке, Ван Ши широко улыбнулась.

— Хорошо! У них всё замечательно! — ответила она. — Он ещё слишком мал, чтобы его можно было носить, куда вздумается, а так я бы обязательно принесла его к вам. У этого мальчика крепкие ручки и ножки!

— Кажется, этого мальчика благословили боги, — усмехнулся Шэн Хун. — Сильным будет, говоришь? Прекрасно! Замечательно!

В народе поговаривали, что младший сын и старший внук были любимчиками любой пожилой пары. Каждый раз, когда Шэн Хун видел, как его внук перебирает своими маленькими белыми ручками, его сердце буквально таяло. Он не уставал напоминать Ван Ши о том, чтобы та хорошо заботилась о нём.

— Кроме того, Ши, ребёнок Хуалань, тоже прекрасен. Последний раз, когда я была у них, он улыбнулся мне, это было так мило. Он напомнил мне маленькую Хуалань, — вдохновлено и радостно вещала Ван Ши. — Отныне жизнь Хуалань должна стать намного проще. В будущем её сын будет поддерживать её! Как минимум, её свекровь больше не будет смотреть на неё так холодно.

Старшая дочь Шэн Хуна всегда была его любимицей. Среди всех его детей Хуалань была единственной, кого он буквально носил на руках, постоянно баловал её и приглядывал за ней, когда она ела или спала. Он был чиновником и ему не пристало судить людей, но Шэн Хун всё-

таки не удержался и прокомментировал это:

— Бо Чжунцинъ замечательный человек, но его жена... Хорошо, что в последнее время она становится лучше.

— Пф! — усмехнулась Ван Ши. — Когда я в последний раз была у них, она собиралась устроить в честь одного месяца ребёнка лишь маленький приём всего на два стола. Они оба её внуки, но для одного она устраивает празднество на пятьдесят столов, а для другого лишь подобную мелочь. Неужели она не боится, что её осмеют? Наш зять, конечно, почтителен к старшим, но иногда это доходит до крайности. Бедняжка Хуалань... Боюсь, большая часть её приданого была присвоена ими. Её свекровь перестала устраивать ей проблемы лишь после того как вы и Чанбай получили повышение. Пф, почему она не благодарна Хуалань за то, что она согласилась выйти за её сына в то время, как их семья была на грани уничтожения?

Подумав об этом немного, Шэн Хун ответил:

— Когда я в последний раз общался со старым Бо, мы затрагивали эту тему. Он обещал сделать что-нибудь со своей женой.

Внезапно Шэн Хун вспомнил об ещё одном важном вопросе.

— А что там насчёт свадьбы Молань? — спросил он.

— Я подобрала кандидатов, но, боюсь, никто из них вам не понравится, — нахмурившись, вздохнула Ван Ши, аккуратно складывая одеяние чиновника. — Вам уже не понравился один из коллег Чанбая, вы сказали, что он слишком бедный. Другого наиболее вероятного кандидата вы наверняка отвергнете из-за недостаточно хорошей родословной, а все остальные — сыновья наложниц. Если честно, некоторые из них довольно неплохи, но они также придиричивы, как и мы, когда дело доходит до выбора невестки. Насколько хорошую пару суждено найти Молань, дочери наложницы? Где мне найти идеального человека для неё?

Шен Хун почувствовал себя неуютно. В глубине души ему нравились многие из подобранных кандидатов, но он не мог отвергнуть наложницу Линь, которая умоляла его найти кого-нибудь получше. Однако в последнее время, столкнувшись с жестокой реальностью, наложница Линь была готова идти на компромисс. Она посматривала на Хэ Хунвеня и не уставала говорить о том, насколько хорош он был.

— Я должна напомнить, что через несколько месяцев Молань исполнится шестнадцать. Если к тому времени дело не сдвинется с мёртвой точки, я сдаюсь. Даже если она не боится позднего замужества, этого всё ещё боятся Жулань и Минлань. Поэтому, прошу, не осуждайте младших сестёр за то, что они не дождались её, — Ван Ши решила заранее объяснить Шэн Хуну наихудший из возможных сценариев.

Шен Хун нахмурился. От всего этого у него начинала болеть голова.

— Пожилая госпожа однажды предупреждала меня о подобном. В последний раз, когда она была в Юяне, она встретила мальчика по имени Ли Ю, он приходится племянником по материнской линии нашей невестке. Он хорошо учится и у него богатые родители. Это хороший кандидат. Давай подождём и посмотрим, сумеет ли он сдать предварительные экзамены в следующем году?

Шен Хун всецело доверял выбору пожилой госпожи. Когда пожилая госпожа рассказывала ему о нём, она с улыбкой заметила, что характером мальчик очень сильно напомнил ей молодого Шэн Хуна. Думая об этом, Шэн Хун чувствовал себя лучше. Кто-то вроде него просто обязан был быть красивым и талантливым юношей.

Прекрасно, прекрасно! Если они сумеют сосватать его к Молань, она наверняка будет счастлива.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/829970>